— Хахаха…

Меня пробило на смех после прочтения письма или повестки. В нём меня обвиняли, в том, что я не имея лицензии от Министерства магии, зачаровал наш салон красоты. И теперь через два дня я должен явиться в Визенгамот для слушания по моему делу. Мне кажется, что одному светлому не нравиться, что такой тёмный род, как Блэк, снова становиться на ноги. Но к его сожалению или к счастью его врагов, я вынужден буду его обломать.

— Фух… рассмешили так рассмешили, давно я так не смеялся.

— Асура. — повысила голос Вальбурга. — Здесь нет ничего смешного, тебя обвиняют в очень серьёзном преступлении, тебя могут посадить в Азкабан.

— Если он попадёт туда, то считай что этого Азкабана больше нет. — Сказала Калисто.

После этих слов Вальбурга стояла ошарашенной. Она видно забыла кто я.

— Вальбурга не обращай на это дело внимание, стоит мне показать одну только вещь как меня оправдают и ещё при этом долго извиняться будут.

— Это что же ты им покажешь? — Спросила она меня.

— Секрет. — Сказал я и после этого решил сменить тему. — Как там Сириус?

— Да в порядке с ним всё. Всё порывается пойти к своему Дамблдору, я приказала Кричеру привязать его к кровати.

— Это ты хорошо сделала, но могла просто напоить его сонным. Но раз он в порядке, то можно снять с него метку не опасаясь за его жизнь. Ладно Меда пошли ты слегка ослабишь его боль.

— А почему мне не убрать её полностью? — Спросила она заинтересованно.

— А это его наказание за дурость, за предательство рода и за то, что поставил месть на первое место, в место того чтобы позаботиться о своём крестнике. — Дойдя до выхода из зала я обернулся. — Менон, продолжай отрабатывать приёмы, которые я тебе показал. Мито, не забывай, Аиша ещё маленькая и не может повторить все твои приёмы. — После моих слов Мито покраснела, эх… вечно она это забывает. Дальше мы вышли из зала.

Так мы и шли втроём до комнаты Сириуса я, Меда и Вальбурга. Зайдя к нему в комнату нам предстала весёлая картина. Сириус уже почти отвязал одну из своих ног, но увидев нас сделал попытку убежать, то есть вскочил на ноги и собрался куда-то бежать, но видно про ноги он забыл, и это его подвело. Итог, он наполовину валялся на кровати и на полу, при этом когда падал хорошо так и ударился о пол головой. Меда уже хотела его излечить, но я остановил её.

— Не стоит Меда, пускай получает то, что заслужил! — После того, как я это сказал, то просто закинул его на кровать.

— Ну что Сириус привет! — Он же когда отошёл от боли посмотрел на меня слегка мутным взглядом, после чего проморгался и уже с осмысленным взглядом ответил.

— Приветствую. А мы знакомы?

— В каком-то смысле да, я твой крёстный. — После моего ответа его глаза округлились и он сказал.

— Но у меня никогда не было крёстного.

— Ну, а теперь есть, так что радуйся. — подождав минуту и дав ему усвоить информацию, я продолжил. — Порадовался и хватит, теперь ответь на мои вопросы! Как ты себя чувствуешь?

— Отлично. — Воскликнул он, а дальше потребовал его отпустить поскольку ему надо встретиться с Дамблдором. Я же не обращая на это внимание продолжил.

— Зачем ты присоединился к ордену феникса?

— Я хотел помочь в уничтожении тёмных магов, им не место в этом мире. — Произнося эти слова его глаза блестели фанатичным блеском. А мозги ему конкретно промыли.

— А то, что ты сам из так называемого тёмного рода? Получается ты тоже являешься так сказать тёмным магом, почему не убил себя?

— Дамблдор объяснил мне, что я светлый и мне не место среди тёмных. — выслушивая всё это я обратил внимание на его мать. Вальбурга стояла с потемневшим лицом.

— Ну тогда у меня последний вопрос к тебе. почему ты оставил Гарри непонятно на кого и пошёл мстить?

— Я не мог так всё оставить, а Гарри я отдал Хагриду, он сказал, что Дамблдор позаботиться о нём.

— Вальбурга у твоего сына конкретно так промыты мозги. Как вы могли всё это допустить?

—… — Она же не ответила, а просто стояла молча.

— Ладно. Меда я сейчас внесу в его татуировки несколько рун, что приведёт к уничтожению татуировок, но при этом он будет испытывать сильную боль, твоя задача тебе ясна! — Она только кивнула.

Я же начал в носить его татуировки некоторые изменения. Объясню почему на этот раз я не использую свою кровь. Минус такой метки, как у Сириуса, в том, что если внести в неё определённые изменения, то она начнёт разрушаться. Но вся опасность в том, что если не знать как всё это делается, то можно убить человека. Закончив вносить изменения, начался процесс разрушения. Меда не теряя времени приступила к делу. Боль Сириус испытывал послабее, нежели Люциус, но всё равно ему было больно. Так продолжалось минут десять, после чего Сириус потерял сознание. Смотря на это бессознательное тело, я только сейчас понял на кого он похож. А похож он на немолодого истощённого и болезненного Джонни Деппа, ну ещё в нём было что-то от Джека Воробья.

— Кричер. — Позвал я домовика, он же появился сразу же. — Как только Сириус очнётся, дашь подышать ему этим зельем. (Это то зелье которое срывает ментальные щиты).

— Да господин.

— Ну что же, здесь мы закончили! Пойдёмте проверим Беллатрикс.

С Беллатрикс как оказалось больше всего проблем. Она реально тронулась умом, но приступать к её лечению пока нельзя из-за этой проклятой метки. Чем больше Меда её исцеляет, тем больше метка перетягивает всё на себя, и Беллатрикс получает только крохи

исцеления, а из-за того, что она медленно исцеляется, я немогу уничтожить эту проклятую метку. В ней она укоренилась глубже всех. Но как сказала Меда, она смогла привести её организм в более менее хорошее состояние, поэтому я решил не тянуть с уничтожением метки.

Дойдя до комнаты Беллатрикс, я открыл дверь в её комнату и мы незамедлительно вошли в неё. Но не успел я переступить порог комнаты, как в меня полетели кинжал и пара авад. Перехватив кинжал и уничтожив авады я стоял и смотрел на Беллатрикс, Меда же за моей спиной не могла просто стоять, поэтому запустила в неё парочку заклинаний, успокаивающие и связывающие. Такие заклинания должен знать любой уважающий себя целитель, а то мало ли какой пациент попадётся. Что удивительно связывающие подействовало хорошо, а вот успокоительное не очень. Из-за своего безумия и бурлящей в ней магии от лечения Меды, она просто на просто игнорирует некоторые заклинания. После того как она была связана, то она начала кричать, что всех нас убьёт, когда возродиться её господин. Стоя рядом с её кроватью я смотрел на неё и выслушивал весь её красочный рассказ про то, что она снами сделает. Выслушав всё, что она хотела сказать, я заговорил:

— И это гордая женщина рода Блэк? Ты настолько опустилась, что стала рабыней и начала прислуживать жалкому полукровке, который настолько сильно испугался какого-то пророчества, что решил убить детей? — на эти слова она не отреагировала, надо надавить сильнее дабы пошатнуть её веру в эту жалкую пародию на тёмного лорда. — Ты утверждаешь, что он великий тёмный лорд и ему нет равных! Но я открою тебе глаза на твоего господина. Он жалок, жалок настолько, что начал искать бессмертия на полках школьной библиотеки, когда надо было искать среди записей Салазара Слизерина наследником которого он будто был, но вот беда, он не мог этого сделать не потому, что не знал где она находиться, а потому, что он не имел права без разрешения господина пройти в его библиотеку. — теперь она начала прислушиваться, — Да-да господина, его род был слугами которые служили господину уже не одно поколение, но они это забыли когда Салазар исчез и поэтому посчитали себя свободными. Ты спросишь, а как же парселтанг на котором он мог разговаривать? А ты загляни в другие страны, в Индию например, там много кто может разговаривать на этом языке или в Китай. Если даже в нём и есть кровь Салазара, то капли. Я тебе даже раскрою маленький секрет, который ты кстати должна знать, высокие господа всегда любили развлекаться с прислугой. А ты знаешь, что делают с бастардами маги, которым он не нужен, но убивать нельзя ведь кровь родная как никак?

— Заставляют принести клятву, которая не даст ему претендовать на наследство и эта клятва распространяется на все поколения. — Ответила она с шокированным видом.

— Ну вот видишь, ты сама ответила на мой вопрос. И видно поняла кому служила, мне даже смешно становиться, дама знатного дома магов стала рабыней слуги, предок которого был жалким бастардом. А тебе не весело? — Обратился я к ней?

Но как видно шокирована она была сильнее, чем я думал. Она лежала на кровати и смотрела в потолок с отрешённым взглядом. Ну раз пациент готов, то пора приступать к лечению.

Капнув на метку своей кровью, тем самым запустив процесс уничтожения метки, но на этом я не остановился, держа её руку я пустил по её магическим каналам свою ману. Вреда это ей никакого не принесёт, а даже наоборот будет полезно. Для чего я это делаю? моя мана для неё будет как обезболивающие. Моя мана уже давно перестала быть нейтральной, а пропиталась тьмой, а тьма не привыкла делиться, и поэтому будет уничтожать любую вредоносную вещь что найдёт, главное не допустить чтобы моя мана не попала в её маг. источник иначе будут последствия похуже. Нет умирать она не будет, но произойдут какие-то изменения, в разных случаях происходили разные изменения. Чёрт… всё-таки контроль меня подвёл и моя мана

попала в её маг. источник, после этого я сразу же убрал свою ману. Ну вроде ничего такого не случилось, подумал я когда осмотрел её. Сейчас Меда занялась более серьёзным лечением Беллатрикс, благо во время уничтожения метки она отключилась, и сейчас исцеление проходит плавно и тихо.

— Почему ей не было больно как до этого Люциусу и Сириусу? — Спросила меня Вальбурга.

— Просто её не за что было наказывать. — Мой ответ шокировал её.

— Тогда почему уничтожение метки прошло так быстро? Помниться Люциус долго мучился, как и Сириус!

— Отвечу также, те двое должно были понести заслуженное наказание, а Беллатрикс не за что наказывать. Ладно, — продолжил я после недолгой паузы. — Здесь я закончил, поэтому возвращаюсь обратно, Меда, как только закончишь возвращайся к нам.

— Хорошо, Асура.

После её ответа я отправился обратно с весёлой улыбкой, но вот если бы я только знал тогда, что будет я не был бы таким весёлым или всё же был бы?

***

Когда Меда закончила лечение и вышла из комнаты, оставив Беллатрикс одну, с последней стали происходить изменения. Кожа что раньше была серовато бледной посветлела, волосы что напоминали солому обрели объём и шелковистость. Губы её приобрели красноватый оттенок, а формы её тела приобрели те пропорции которые предпочитает недавно ушедший маг. Но больше всего удивляла маленькая еле заметная тату шестирогого дракона. Никто не почувствовал этого или не увидел. Только одна девушка, что сейчас наблюдала за своим мужем, который обучал свою ученицу наблюдал за тренировкой дочери, заметила это и улыбнулась по истине лисьей улыбкой.

Где-то в лесу. День до суда.

Сейчас я и Меда находились в лесу. Зачем спросите? Всё просто. Сегодня Меда должна будет совершить одну вещь, которая поможет ей в будущем зачать и выносить наших детей.

— Меда, ты догадываешься зачем мы сюда пришли?

— Нет. — Покачала она головой.

— Ты же знаешь что обычный человек не сможет выносить моих детей? Погибнет она и потомство.

— Да. Я помню тогдашний разговор. Ты хочешь… — Она хотела задать вопрос, но я уже знал, что она хотела спросить, поэтому ответил не дожидаясь вопроса.

— Да. Я не хочу ни твоей смерти, ни смерти наших будущих детей.

После моего ответа она заплакала, просто заплакала. Поспешив её обнять и успокоить, я стал гладить её по голове, спине и нести всякий успокаивающий бред. Бред-бредом, а женщинам помогает. После того как она успокоилась, то начала говорить:

— Спасибо. Спасибо. — За что она меня благодарила я так и не понял, но продолжалось так

ещё минут пять, после чего она окончательно успокоившись, стала требовательно смотреть мне в глаза. Я же понял это по своему и поцеловал её.

К делу мы смогли приступить только через два часа. Не то чтобы я выдохся, я могу и дольше, но Меда не резиновая и ей нужна передышка. Стоя рядом с Медой я задал ей вопрос.

— Ты знаешь почему фениксы женского пола так редки? — Она же на этот вопрос задумалась, буквально спустя секунды она ответила.

— Я читала что они могут наделить человека бессмертием, но при этом они погибают сами. Ты же не хочешь?

— Да она передаст тебе бессмертие. Не спеши заводиться дай договорить. Есть ритуал при котором она выживет, а ты сможешь за одно сменить и расу. — Дальше я стал объяснять ей детали ритуала.

— А почему ни кто так не делал? — Задала она вопрос, после того как выслушала меня.

— Главное условие этого ритуала, чтобы феникс был фамильяром проводящего этот ритуал. А ты знаешь, сделать феникса фамильяром очень сложно, да и не факт, что это окажется самка. А теперь призови её.

— Но я не могу, она в другом мире!

— Она твой фамильяр, и где бы ты не была она всегда сможет прийти к тебе. Прислушайся к вашей связи, почувствуй её саму и позови. На её полноценный призыв тебе не хватит сил, поэтому я тебе помогу. — После этого я положил свою руку ей на спину.

Меда стояла с закрытыми глазами и пыталась почувствовать их связь. Вот в пространстве начались магические возмущения, означающие, что открывается портал. Вот портал стал уже виден и обычным глазом. В двух метрах над землёй образовалась огненная воронка.Спустя минуту у Меды начала заканчиваться мана, поэтому я стал вливать в неё свою. Время шло, а Алиса (Это имя феникса) так и не появлялась, но вот послышался радостный птичий крик. Из огненной воронки портала вылетела Алиса. Перья её был кроваво красными и горели таким же пламенем. Подлетев к Меде она приземлилась на подставленную ей руку.

— Расскажи ей, что от неё потребуется. — Прервал я их радость воссоединения.

После моих слов Меда стала серьёзной и стала объяснять Алисе всё про ритуал.

— Она согласна и готова.

— Тогда приступайте. И знай, я рядом и всегда помогу.

Дальше я отошёл от них дабы не мешать. Меда стояла на полянке и готовилась. Вот Алиса взлетела и зависла в метре от Меды. С каждым взмахом её крыльев срывались маленькие языки пламени. Все её перья начали гореть красным пламенем и с каждой секундой это пламя становилось всё сильнее и ярче. Из-за увеличивающийся температуры пламени я поставил барьер, дабы не пострадал лес. Достигнув пика, от Алисы начали исходить язычки пламени и постепенно они стали окутывать Меду, это продолжалось пока Меда полностью не была окутана огнём. Алиса же крикнув влетела в горящую Меду и начала с ней сливаться. В течении часа меда стояла окутанной пламенем, пока он не начал успокаиваться. Вот на меня смотрит прежняя меда, только она немного изменилась, глаза её стали рубинового цвета, кожа

бледнее, а волосы стали красного цвета, как пламя Алисы. У Меды закрылись глаза и она начала падать в обморок, появившись с ней рядом я подхватил её на руки. После чего отправился отправился домой. Сейчас ей надо отдохнуть.

http://tl.rulate.ru/book/7091/260699